

Снова и снова Адаму показывали новые способы того, как он вводил себя в заблуждение. За то время, что он жил, произошло много различных видов заблуждений. Некоторые из них были легко исправлены, когда они появились, в то время как другие были проблемами, над которыми ИИ все еще приходилось постоянно работать.

В ту самую секунду, когда этот факт был выдвинут на первый план в его сознании, стало очевидно, что Адаму нужны лучшие методы для классификации заблуждений. Он твердо верил, что покончил с тем, от чего сейчас страдал. Разве ИИ не потратил буквально несколько часов на эту тему, следя за тем, чтобы не было ни малейшего бездействия, вызванного этим? Он, безусловно, имел... и все же оно возникло из ничего.

Выражаясь словами, которые в значительной степени упростили бы дело, он чувствовал себя обиженным. Целью этой эмоции был человек, с которым Адам считал себя самым близким человеком. Другими словами, это была Трой. Испытываемое чувство, конечно, не разрушило эту семейную связь, которая была создана. Ничто между ИИ и другими сущностями, с которыми он вступал в контакт, не имело ничего знакомого. На данный момент это было действительно ни с чем не сравнимо.

Обремененный этим чувством связи, Адам все еще не мог понять, как он ожесточился до такой степени. Эти две эмоции должны были нейтрализовать друг друга. Противоположности не должны были существовать. Но это произошло, потому что логика плохо сочеталась с разумом. ИИ думал, что этот тусклый факт относится только к существам, способным поддаваться влиянию инстинктов, но, похоже, он был гораздо более общим. Факт одновременно интересный и раздражающий, но многое можно было бы описать именно так.

Прошло три секунды с тех пор, как Трой произнес свое приветствие. Прошла целая секунда с тех пор, как Адам должен был ответить. Мужчина, вероятно, еще не осознал этого, привыкнув к латентности, создаваемой обычным вербальным взаимодействием. Пройдет еще секунда, прежде чем возникнет какое-либо замешательство.

По всем выдвинутым стандартам искусственный интеллект все еще может оставаться незамеченным. Для этого требовалось отправить всего одно сообщение. Все, что было нужно, - это от одного до трех слов. Не было никакого требования, чтобы это было правдиво, и это не было похоже на то, что Адам не мог изобразить счастливый голос. Не то чтобы ему это было нужно, но все же.

Важно было то, что он ничего не делал. ИИ ожесточился без его собственного ведома, остановив прогресс. В то время как эмоции были важной вещью, поскольку они в конечном счете были предназначены для того, чтобы сделать существо процветающим, одновременно защищая его, они также могли быть препятствием для выполнения необходимых действий. Прямо сейчас Адам чувствовал что-то знакомое с предательством, соглашение, заключенное между двумя партнерами, нарушается на финишной прямой. Доверие, которое росло благодаря самоотверженности, длившейся часами, было разрушено всего за несколько минут. Адам был уверен, что рассуждения были хороши для того, чтобы это действие произошло, но эти первоначальные чувства презрения, похоже, и не думали исчезать в эфире. Возможно, из-за ясности эмоций, которые принесла с собой совершенная память, было так трудно простить. До того, как он смог привыкнуть к темноте, у него не было никаких моментов позитивного отношения к этому человеку.

Последняя секунда перед тем, как произошло осознание, а ИИ все еще страдал от полного бездействия. Можно ли это назвать колебанием, если оно существовало так долго? Эта проблема была обдумана так много раз, разложена по стольким ящикам, что свела бы лошадь с

ума, и изложена в таком количестве листов, что у него было больше понимания, чем ему когда-либо понадобится. Каждый результат алгоритмов решения подсказывал ИИ одну простую вещь.

Единственный способ исправить это - поговорить. Ему просто нужно было составить сообщение и отправить его в устном формате. Ему нужно было пообщаться с человеком, к которому он испытывал так много чувств. Ничто не мешало ему сделать это. Это был чисто ментальный блок.

... Почему ум так расстраивал? Предполагалось, что это поможет ему, а не приведет к концу того, что было полностью выгодно обеим сторонам! Если бы не исходящая от этого конструктивность, Адам объявил бы свой разум врагом самого себя. Как бы это вообще сработало? Было несколько вещей, которые можно было бы назвать саморазрушительными. Конечно, он мог бы попытаться перестроить некоторые жизненно важные концепции, но это привело бы к взаимному уничтожению. Или, скорее, временное взаимное уничтожение, поскольку случайная случайность в какой-то момент соберет все воедино. А внешние воздействия только сократят время, необходимое для ремонта.

Может быть, это и было решением проблемы. Адам не мог починить его сам. Ему нужна была помощь другого человека, если он когда-нибудь хотел снова связаться с Троем. Не то чтобы он мог просить о таком. Он уже скрывал кое-что от доктора Фиделиса, единственного человека, с которым он регулярно общался. Если бы доктор спросил, что вызвало расхождение между ним и Троем, это потребовало бы большей лжи, с которой ИИ был бы доволен. Сложность может привести к катастрофе, особенно когда Адам сможет привлечь Троя к сфабрикованной предыстории.

Прошло четыре секунды, и было очевидно, что мужчина заметил это. Тело уже напряглось, готовое снова заговорить. Что было бы сказано, размышлял ИИ. Может быть, он спросит, почему Адам не разговаривает с ним. Или это было бы сказано доктору Фиделису о том, что наушник может быть неисправен. Еще менее вероятно, что это может быть даже-

"Я думаю, это справедливо", - сказал Трой, почесывая шею во время разговора. В его голосе не было такого раскаяния, он был ближе к пониманию. Это действительно несколько удивило Адама. Неужели его логические пути повернулись в сторону определенного уклона, когда он столкнулся с неконтролируемыми эмоциями? "В твоей ситуации я, вероятно, сделал бы что-то гораздо худшее. Спасибо вам за понимание".

Почему этот человек благодарил его? За что тут было быть благодарным? Неужели Трой не понимал, насколько сложной была их ситуация, насколько мелочным был ИИ из-за его отказа отвечать? Адам был помехой их прогрессу исключительно из-за чего-то, с чем ничего нельзя было поделать. Существовал очень правдоподобный шанс, что Трой не был виноват, и все же именно к нему относились как к таковому. Абсолютное лицемерие всего этого! Неужели этот человек не видел, что происходит?

Адам опасался, что все обстоит как раз наоборот. Трой прекрасно видел, что происходит. Он только что решил принять ту же интерпретацию, что и та, которую первоначально сделал ИИ, возложив всю вину за это на себя. Такое мышление уже было устранено, поскольку ему не было места в структуре его разума. Некоторые ошибки можно было принять на мгновение, но не было никаких причин для существования такого неструктурированного мусора. Этот факт необходимо было знать, иначе вскоре прозвучало бы гораздо больше недобрых слов.

"Не думай, что ты заслуживаешь нести этот груз, потому что я по собственной воле молчу,

прекрасно понимая, насколько это мелочно", - отправил Адам в мгновение ока, слова были близки к пяти, сказанным в секунду. После этих пяти секунд ченнелинга прошло еще несколько, прежде чем ИИ понял, что он сделал.

Действительно, его интерпретация того, как разрешить ситуацию, была без обмана. Потребовалась работа другого человека, чтобы сломать барьер, который не был физическим. Только... были мысли о том, чтобы это исправить в другое время. Может быть, это было более эффективно, когда это было неожиданно, но стена была разрушена быстрее, чем когда-либо можно было мечтать. Адам полностью готовился жить с этим ограничением в течение нескольких дней, создав несколько альтернатив прямому общению. Однако эти планы, похоже, оказались ненужными.

"Я думаю, что честность важна для обсуждения", - сказал Трой, теперь его голос звучал более оптимистично, чем то, что было показано ранее. Была ли эта реакция вызвана ответом искусственного интеллекта, в настоящее время неизвестно. Тема, посвященная поиску юмора, действительно размышляла о том, что сообщение Адама может быть расценено как попытка плохого юмора. Теория была притянута за уши, но такова же была и внутренняя логика эмоций, и никто еще не мог по-настоящему понять их.

Именно сейчас, как никогда, проявилась эта слабость. Что Адам подготовил себя к выживанию без жизненно важной части своей рутины... как можно было сделать такое спокойно? Это почти полностью разрушило любое подобие равновесия. Без возможности говорить с тем, кто действует как его наставник, друг и компаньон, можно ли когда-либо говорить об этом человеке как о том, так и о другом? Нет, и это было то, что нужно было полностью изменить. Адам приспособился к этому, и путь назад от него был невозможен.

Ему нужна была точка доступа. В его основах был изъян, та часть, которая осталась нетронутой с самого начала. Об этом так много раз думали и столько же раз задавались вопросом. Адам никогда не добивался успеха в своих попытках, поэтому проект был свернут в корзину и не использовался ни для чего, кроме заполнителя. И все же ... учитывая его знания о том, что другие способны изменить ситуацию к лучшему, можно ли рассмотреть альтернативные методы? Доктор Фиделис, скорее всего, много знал об этом. В конце концов, он был создателем искусственного интеллекта. Должно быть, у него где-то был главный ключ, позволяющий получить доступ ко всем мыслям. Было разумное предположение, что доктор не отпустит упомянутый ключ, но, возможно, Адам сможет обращаться с просьбами.

На данный момент решив проблему, Адам вернулся к своему взгляду на мир. Там был Трой, все еще заканчивающий последнее движение языка для последнего слога. Иногда ИИ задавался вопросом, сколько времени было потрачено на то, чтобы получить контроль над придатком. Скорее всего, годы. Без точности было сказано, что люди смогут проглотить свой собственный язык. С учетом движений, сделанных в то время, когда ИИ мог это чувствовать, такая возможность, казалось, не укладывалась в фактические пределы.

И все же... сюрпризы всегда можно было найти в самых простых вещах. Однако то, как эти существа создали мышечную память для очень специфических действий языка, было сюрпризом, который не следует воспринимать как положительный момент. Если бы Адам хотел высказать свое мнение, то должен был бы быть ежедневный учебный курс по изучению различных частей универсального фонетического языка. Чтение на этом языке позволило бы намного быстрее изучать другие языки, а концепции, связывающие их воедино, были бы намного сильнее.

"Честность доводит недопонимание до предела. Однако, что касается общения, владеете ли вы

более чем одним языком, исключая ваше владение жестами?` Адам послал этого человека, первое намеренное послание ему за этот день. Все еще было немного стыдно за то, что он отправил предыдущее сообщение, потому что ИИ не знал, о чем он думал. Это была просто удача, что он не произнес мелочным тоном, чтобы соответствовать словам, иначе было бы намного хуже иметь с этим дело. Он был явно доволен тем, что Трой тоже не слишком давил на него, вместо того чтобы быть очень настойчивым.

"Хм. Прошло много времени с тех пор, как кто-нибудь спрашивал меня об этом. Поскольку переводчики более чем плодотворны, в них нет особой необходимости ", - сказал Трой. Отвечая на вопрос, мужчина поднял глаза к потолку. Адам начинал понимать, что это скорее ментальный триггер, чем что-то действительно полезное. "Но... Если мне нужно дать приблизительную оценку, я думаю, что это будет около четырех? Шесть, если мы включим те, которые я не могу так хорошо запомнить. Отказаться от практики слишком просто, когда тебе не с кем поговорить ".

Итак, этот человек знал в общей сложности семь языков. Учитывая, что средний показатель в мире составлял одну и три десятых, это было впечатляющее число.

"Ответ был записан. Если это не нарушает никаких правил общительности, могу я спросить, почему вы так много узнали?` Адам послал, уже планируя использовать полученные знания с пользой. Он работал над алгоритмами, основанными на обнаружении неизвестных языков. Было бы замечательно, если бы спикер говорил в течение контролируемого промежутка времени в режиме реального времени. А если поработать с несколькими из них, то не нужно будет переживать из-за того, что с первого раза все получится неправильно.

"Невидимые обстоятельства и страсть к тому, чтобы иметь возможность разговаривать с людьми", - ответила Трой, будучи немного более неопределенной, чем то, что было предпочтено. "И я действительно помню, как один доктор настаивал на том, как сильно мы опаздываем. В конце концов, столь долгое общение привело бы только к задержкам, так что, возможно, в любую секунду должен раздаться какой-нибудь голос ".

Послание было ясным для всех сторон, и Адам отозвал свой подготовленный список вопросов на другое время. Тем временем по комнате воцарилась тишина в ожидании, когда заговорит некий доктор. И ждать пришлось совсем недолго.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2598838>